

- Отъ глазъ моихъ ненасыщенныхъ
 Божественны ея черты;
 Куреніе мастикъ безцѣнныхъ
 Мой домъ, и мѣсто то цвѣты 128.
- Покрыли, гдѣ она явилась,
 Мой богъ! мой ангелъ во плоти!...
 Душа моя за ней стремилась,
 Но я за ней не могъ идти. 132.
- Подобно громомъ оглушенный,
 Безчувственъ я, безгласенъ былъ;
 Но, токомъ слезнымъ орошенный,
 Пришелъ въ себя и возгласилъ: 136.
- „Возможно ль, кроткая царевна!
 И ты къ мурзѣ чтобъ своему
 Была сурова столь и гнѣвна,
 И стрѣлы къ сердцу моему. 140.
- И ты, и ты чтобы бросала,
 И пламени души моей
 Къ себѣ и ты не одобряла?
 Довольно безъ тебя людей, 144.
- Довольно безъ тебя поэту,
 За каждую мысль, за каждый стихъ,
 Отвѣтствовать лихому свѣту,
 И отъ сатиръ щититься злыхъ ¹³⁾! 148.
- Довольно золотыхъ кумировъ,
 Безъ чувствъ мои что пѣсни чли;
 Довольно Кадіевъ, Факировъ,
 Которы въ зависти сочли. 152.
- Тебѣ ихъ неприличной лестью;
 Довольно нажилъ я враговъ!
 Иной отнесъ себѣ къ безчестию,
 Что не деругъ его усовъ; 156.
- Иному показалось больно,
 Что онъ насѣдкой не сидитъ ¹⁴⁾;

¹³⁾ Авторъ давалъ чувствовать государынѣ, что и безъ ея строгаго взора довольно ему гнѣва отъ тѣхъ, которымъ она дарила экземпляры Фелицы, подчеркнувъ тѣ строки, что до кого относится. (Объясн. Державина).

¹⁴⁾ Это въ связи съ 8-мъ стихомъ 19-й строфы Фелицы.